

Сирота

СИРОТА Ольга Сергеевна

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В
УСЛОВИЯХ ЭМИГРАЦИИ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ
(КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЛИТЕРАТУРНОЕ
ТВОРЧЕСТВО ПИСАТЕЛЯ-ЭМИГРАНТА
Г.Д. ГРЕБЕНЩИКОВА)

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Москва – 2007

Работа выполнена на кафедре лексикографии и теории перевода факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
БЕЛЬЧИКОВ Юлий Абрамович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
ЛЕДЕНЕВ Александр Владимирович

кандидат филологических наук
МАРЧЕНКО Татьяна Вячеславовна

Ведущая организация: Томский государственный университет

Защита диссертации состоится «18» сентября 2007 года в 15-30 на заседании диссертационного совета Д.501.001.28. при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

Адрес: 119192 Москва, Ломоносовский проспект, д. 31, корп. 1, факультет иностранных языков и регионоведения, ауд. 107-108.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова (1-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан «___» _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жбанкова Е.В.

Мировое рассеяние русских людей начала XX века культурологи называют трагедией, нарушившей целостность отечественной культуры. Сегодня, спустя почти столетие после этих трагических событий, проблема сохранения целостности культуры и ее устойчивости под влиянием внешних и внутренних процессов становится центральной темой многочисленных культурологических, социологических, политологических исследований, авторы которых, принимая реальность ускоряющейся глобализации, все более отчетливо понимают, что перед российским обществом на повестке дня стоит вопрос определения аксиологических парадигм и основополагающих принципов национальной идеологии современной России, вопрос, от решения которого во многом зависит будущее нашей страны и перспективы развития самой русской, российской культуры.

Несмотря на наличие альтернативных мнений историков о времени начала формирования «русского зарубежья» как культурного и политического феномена, можно с уверенностью утверждать, что как интеллектуальное и духовное явление мирового масштаба оно начало формироваться лишь с так называемой первой волной эмиграции (конец 1910-х–начало 1920-х гг.), тогда массовый исход наших соотечественников из страны после победы Октябрьской революции 1917 г., поражения белых армий в гражданской войне 1918-1922 гг. и образования советского государства привел к появлению за рубежом более чем трехмиллионной русской диаспоры. «Русское зарубежье» подразумевает «существование за границей как бы второй («малой») России – особого самодостаточного «мира» со своим образом жизни и устоями, взаимоотношениями и привязанностями»¹ и представляет совершенно уникальный феномен отечественной культуры.

В настоящее время культурное наследие русского зарубежья активно изучается российскими исследователями. В их работах феномен русского зарубежья рассматривается с самых различных точек зрения: это и проблемы функционирования национального языка в условиях иноязычного окружения², и отдельный круг исследований, посвященный изучению литературного и культурно-философского наследия русского зарубежья³, и обширный корпус работ, представляющий попытки обобщений в отношении путей и форм социальной адаптации в инокультурной среде, развития культурной и научной жизни российских колоний⁴, роли и места российской эмиграции в современном культурном и историческом процессе⁵ и т.д.

Результатом интенсификации научных исследований (доступ в закрытые ранее архивы, публикация рассекречиваемых источников) стало появление многочисленной

¹ Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь. – М., 1997. – С. 5.

² Язык русского зарубежья. Общие процессы и речевые портреты. Коллективная монография / Отв. ред. Е. А. Земская. – М., 2001.

³ Анастасьева И. Л. Книга Д. С. Мережковского «Иисус Неизвестный» в контексте религиозно-философских исканий в России начала XX века. Дис. канд. культур. наук. – М., 2000; Широко К. Н. Н. А. Бердяев о природе российской цивилизации. Автореф. дис. канд. ист. наук. Томск, 2002; Бороздина Е. А. Социально-политическое учение И. А. Ильина. Автореф. дис. канд. полит. наук. М., 2003; Лашов В. В. Гуманистические мотивы в творчестве Льва Шестова. Автореф. дис. канд. филос. наук. М., 2002.

⁴ Ахизер А. Эмиграция из России: культурно-исторический аспект // Свободная мысль. М., 1993; Еременко Л. И. Русская эмиграция как социально-культурный феномен. Дис. канд. филос. наук. М., 1993 и др.

⁵ Адамович Г. Вклад русской эмиграции в мировую культуру // Общественные науки за рубежом. Серия 7. Литературоведение. М., 1991; Рябушинский В. Значение русской эмиграции в идейной жизни современного мира // Рябушинский В. Старообрядчество и русское религиозное чувство. М., 1994; Шмидт С. О. Российское Зарубежье в системе общественного сознания и культуры России // Шмидт С. О. Путь историка. М., 1997 и др.

справочной литературы⁶, первых учебников и учебных пособий по литературе и культуре русского зарубежья⁷.

И тем не менее, в истории русской эмиграции все еще остается немало «непрочитанных» страниц.

Одной из таких своеобразных «лакун» в отечественной культурной памяти является литературно-философское наследие выдающегося писателя, философа, просветителя и общественного деятеля Георгия Дмитриевича Гребенщикова (1884–1964), его вклад в сохранение, развитие и популяризацию русской культуры в эмиграции.

Автор многотомной эпопеи «Чураевы» (1921–1922, 1925, 1926, 1927, 1933, 1936, 1952), романа «Былина о Микуле Буяновиче» (1924), философской публицистики «Гонец» (1928), «Радонега» (1938), автобиографической повести «Егоркина Жизнь» (1966), философ, этнограф, преподаватель, лектор и общественный деятель Гребенщикова, широко известный в Европе и Америке сегодня, более чем через восемьдесят лет после эмиграции, в своих произведениях и деяниях, в своих думах о России возвращается на родину.

В биографии писателя можно выделить три главных периода жизни в России (1884–1919), Европе (1920–1924) и Америке (1924–1964).

«Российский» период жизни и творчества ГД Гребенщикова исследован достаточно полно и получил подробное описание в работах НН Яновского⁸, ТГ Черняевой⁹, СС Царегородцевой¹⁰, ОМ Тарлыковой¹¹.

В немногочисленных, главным образом, публицистических работах «европейский» и «американский» периоды жизни ГД Гребенщикова, на которые приходится годы наивысшего расцвета его творческой и культурно-просветительской деятельности, освещены кратко и фрагментарно. Среди обзорных публикаций¹² следует отметить работы ВА Росова¹³, в которых автор впервые проблемно обозначил вехи американского пути писателя.

⁶ Изучение литературы русской эмиграции за рубежом (1920–1990-е гг.) Аннотированная библиография (монографии, сборники статей, библиографические и справочные издания) / Отв. ред. ТН Белова – М., 2002, Литература русского зарубежья в фондах библиотек Москвы. Краткий справочник / РГБ, ВГБИЛ – М., Рудомино, 1993, Литературная энциклопедия Русского зарубежья 1918–1940/ИНИОН РАН, Под ред. АН Николоюкина Т. 1–3 – М., 1994–1997, Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь – М., 1997, Литературное зарубежье России. Энциклопедический справочник / Гл. ред. и сост. Ю.В. Мухачев. Под общ. ред. Е.П. Челышева и А.Я. Дегтярева – М., 2006.

⁷ Буслакова Т.П. Литература русского зарубежья. Курс лекций. Учеб. пособие / Т.П. Буслакова – 2-е издание – М., 2005, Литература русского зарубежья (1920–1990) учеб. пособие / под общ. ред. А.И. Смирновой – М., 2006, Соловьев А.Г. Судьбы русской литературной эмиграции 1920-х годов – М., 1991, Русский Берлин / Составление, предисловие и персоналии В.В. Сорокиной – М., 2003, Русский Париж / Сост. Т.П. Буслакова – М., 1998.

⁸ См. Яновский Н.Н. На переломе. Из литературного прошлого Барнаула. Статьи – Барнаул, 1978, Яновский Н.Н. Гребенщиков Георгий Дмитриевич // Краткая литературная энциклопедия. В 9 т. Т. 2 – М., 1964.

⁹ См. Черняева Т.Г. ГД Гребенщикова в дореволюционной литературе Алтая. К проблеме становления регионального литературного процесса // Культура и текст – СПб., Барнаул, 1997, Черняева Т.Г. Творчество ГД Гребенщикова // История Алтая. Учеб. пос. Ч. 1 – Барнаул, 1995.

¹⁰ Царегородцева С.С. ГД Гребенщикова: грани судьбы и творчества – Усть-Каменогорск, 2003, Царегородцева С.С. Роман ГД Гребенщикова «Чураевы» в социокультурном контексте эпохи. Дис. канд. фил. наук – Томск, 2005.

¹¹ Тарлыкова О.М. А за сгройкой мне видится судьба – Усть-Каменогорск, 2006.

¹² Макаров А.А. Построение храма // Гребенщикова ГД. Гонец. Письма с Помперала – М., 1996, Чистяков В.Д. Русская деревня Чураевка в 1999 году // Русский американец – США, 2000 – № 22.

¹³ Росов В.А. Белый Храм на высоких горах. Очерки о русской эмиграции и сибирском писателе Георгии Гребенщикове – СПб. Алетей, 2004, Росов В.А. Николай Рерих. Вестник Звенигорода. Экспедиции Н.К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Кн. 1. Великий План – СПб., М., 2002.

Цель исследования состоит в изучении особенностей сохранения и развития русской / национальной культуры в условиях эмиграции первой волны на примере просветительской, общественной и литературно-творческой деятельности писателя-эмигранта Г Д Гребенщикова, а также определения значения его романа «Былина о Микуле Буяновиче» («The Turbulent Giant An Epic Novel on Russian Peasantry») в донесении до западной интеллектуальной элиты особенностей духовного мира русского человека и русской культуры

Поставленная цель предусматривает решение следующих задач

- 1 изучение оригинальных архивных документов на предмет информации, имеющей отношение к культурно-просветительской и общественной деятельности Г Д Гребенщикова в годы эмиграции в Европе (1920-1924) и США (1924-1964) для определения роли писателя в общественной и культурной жизни русской колонии в Европе и Америке, его вклада в поддержание русско-американского культурного диалога,
- 2 анализ культурно-просветительской и общественной деятельности Г Д Гребенщикова с точки зрения определения условий сохранения и развития национальной культуры в условиях культурной изоляции,
- 3 анализ историко-философского романа Г Д Гребенщикова «Былина о Микуле Буяновиче» на предмет интерпретации «фольклоризма» писателя, авторского обращения к культурно-исторической традиции героического эпоса,
- 4 анализ литературного «портрета» русского человека, нашедшего отражение в романе «Былина о Микуле Буяновиче», сравнение представлений Г Д Гребенщикова о русском национальном характере с взглядами русских философов, современников писателя,
- 5 анализ отзывов и рецензий на роман Г Д Гребенщикова «Былина о Микуле Буяновиче» американских писателей и литературных критиков, сочинений американских студентов, отчетов Конгресса США с точки зрения значения этого произведения для развития представления и понимания особенностей духовного мира русского человека и русской культуры на Западе

Материалом исследования послужили документы Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая (ГМИЛИКА), Бахметьевского архива русской и восточно-европейской истории и культуры при Колумбийском университете (Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University), исследовательского центра истории эмиграции при университете штата Миннесота (Immigration History Research Center, University of Minnesota), музея Н К Периха в Нью-Йорке (Nicholas Roerich Museum), архива библиотеки Флоридского Южного колледжа (Florida Southern College, Roux Library), уникальные документы из частных архивов, а также статьи, рецензии литературных критиков-эмигрантов из отделов русского зарубежья Российской государственной библиотеки (РГБ) и Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН)

Актуальность работы определяется неуклонно повышающимся интересом к литературному и культурному наследию русского зарубежья российских ученых, политических и общественных деятелей, педагогов, читающей публики, вызванным процессом духовного возрождения России, востребовавшим как возвращения к истокам, так и максимально полного собирания достижений русской культуры,

необходимых, в том числе, для обучения и воспитания молодого поколения граждан России

Научная новизна работы определяется тем, что она является первым монографическим исследованием, включающим описание и систематический анализ эмигрантского периода жизни Г Д Гребенщикова, особое место в котором уделено историко-философскому роману «Былина о Микуле Буяновиче» Исследование построено на многочисленных, ранее неизвестных в России архивных документах, рецензиях русских критиков-эмигрантов и американских литературных критиков, отзывах о Г Д Гребенщикове американской интеллигенции, газетных статьях, материалах отчетов конгресса США, переписке писателя, сочинениях о романе, сделанных американскими студентами Гребенщикова

Теоретическая ценность диссертации состоит в том, что в ней рассматриваются актуальные для современной культурологической науки вопросы сохранения и развития национальной культуры в условиях культурной изоляции, проблемы взаимодействия и взаимообогащения национальных культур, возможности культурного диалога на примере культурно-просветительской и общественной деятельности русского писателя-эмигранта Г Д Гребенщикова В работе впервые предпринимается попытка оценить вклад писателя в культуру русского зарубежья, шире, общерусскую культуру Данное исследование предлагает ввести в отечественный академический контекст новое литературное произведение – роман Г Д Гребенщикова «Былина о Микуле Буяновиче»

Практическая ценность диссертации состоит, в первую очередь, в возможности использования ее материалов и выводов при подготовке лекционных курсов, семинарских занятий и практикумов по истории литературы и культуры русского зарубежья XX века Кроме того, результаты исследования могут предоставить ценный материал при разработке учебников и составлении энциклопедических изданий по истории и культуре русской эмиграции первой волны

Теоретической базой исследования послужили положения, разработанные в работах по

- 1 истории литературы и культуры русского зарубежья (В В Агеносов, И Л Анастасьева, Ю П Анненков, Т П Буслакова, Р Б Гуль, О Н Михайлов, М И Раев, М Слоним, А И Смирнова, А Г Соколов, В В Сорокина, Г П Струве и др),
- 2 русской философии (А Белый, Н А Бердяев, В И Иванов, И А Ильин, Н О Лосский, В В Розанов, П А Флоренский, С Л Франк и др),
- 3 культурной антропологии и теории межкультурной коммуникации (Е М Верещагин, В фон Гумбольд, В Г Костомаров, А В Павловская, С Г Тер-Минасова и др),
- 4 теории фольклора (В П Аникин, А М Астахова, М А Венгранович, Д Н Медриш, А Л Налепин, А А Петросян, В Я Пропп, Б Н Путилов, Ю М Соколов, В Чичеров)

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в публикациях по теме исследования, а также в докладах, сделанных на XI, XII, XIII и XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ, Москва, 2004, 2005, 2006, 2007), научно-практической конференции «Алтайский текст в русской культуре» (Алтайский госуниверситет, Барнаул, 2004), научной конференции «Феномен творческой личности» (МГУ, Москва, 2005), XI Международной конференции «Россия и Запад диалог культур»

(МГУ, Москва, 2006), Международной конференции «Перевод язык и культура» (ВГУ, Воронеж, 2006) Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им М В Ломоносова, а также аспирантских семинарских занятиях по теории и истории культуры на факультете иностранных языков и регионоведения МГУ им М В Ломоносова

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, примечаний, библиографии, включающей 329 названий на русском и английском языках, и приложения В приложении представлены фотографии, любезно предоставленные архивным отделом библиотеки (Roux Library) Флоридского Южного колледжа (Florida Southern College, Lakeland, Florida), а также «Обществом возрождения истории литературы Сибири» (Барнаул, пред А Б Фирсов) Фотографии могут быть использованы при издании работ Г Д Гребенщикова Некоторые снимки в России публикуются впервые

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, определяются цель и задачи работы, формулируются ее актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость

В главе I «**Культурно-просветительская и общественная деятельность Г Д Гребенщикова в Европе и Америке (1920-1964 гг.)**», состоящей из двух параграфов, выявляются и анализируются главные достижения Г Д Гребенщикова в области культурного строительства в эмиграции с точки зрения сохранения и развития русской культуры в условиях изоляции

В пункте 1 I «**Особенности культурной и общественной жизни русского Берлина и Парижа в 1920-е гг.**» определяются характерные черты культурной и общественной жизни русской диаспоры в Берлине и Париже в первой четверти XX века Из большого числа центров русского рассеяния (Берлин, Париж, Прага, София, Белград, Харбин) в данном исследовании основное внимание сосредоточено на ключевых характеристиках условий существования русского Берлина и Парижа, т к именно в этих городах, в начале XX века считавшихся «столицами» русского зарубежья, разворачивалась деятельность Г Д Гребенщикова в европейский период эмиграции (1920-1924 гг.)

В 1920–1923 гг ведущим культурным и литературным центром русской эмиграции был Берлин Жизнь русского Берлина была отмечена невероятным духовным и творческим подъемом – в 1920-е гг здесь возникло множество русских общественных, просветительских и культурных организаций, существовали три постоянных русских театра, функционировал целый ряд русских издательств, выпускалось несколько ежедневных русских газет и литературно-художественных журналов и альманахов Отличительной особенностью жизни русской диаспоры в Берлине в указанный период была возможность поддерживать постоянную двустороннюю связь с родиной, и это общение в большинстве случаев было свободным или почти свободным, что, несомненно, отражалось на настроениях русской эмигрантской общины, воспринимавшей свое положение как временное изгнание, убежденной в недолговечности произошедших в России политических и социальных изменений и верившей в скорое возвращение на родину В этот период никто не отрицал и не мог отрицать существования единой русской культуры

К концу 1923 г по целому ряду социальных и экономических причин началось массовое переселение русских эмигрантов из Веймарской республики в Париж,

вскоре ставший крупнейшим культурным, политическим, научным и религиозным центром русской эмиграции «Великий исход» (И Бунин) русских беженцев в Париж впервые обозначил идейно-смысловой и психологический разрыв между «материковой» русской культурой и культурой русской диаспоры. Единое пространство русской культуры было разъято, выявив рельефное противопоставление метрополии и диаспоры. В сложившейся ситуации эпистемологической неуверенности эмиграция начала поиски путей новой самоидентификации, выстраивания новых аксиологических парадигм, попытки определения собственного исторического предназначения с целью оправдать возникновение и существование «России-вне-России» (У Хантингтон).

В пункте 12 «Г.Д. Гребенщиков в Европе – первые опыты русского культурного строительства в эмиграции» анализируется европейский период эмиграции писателя, охватывающий немногим более трех лет (с января 1921 г по 22 апреля 1924 г). Эти годы можно с полной уверенностью назвать временем писательского «возмужания» Г.Д. Гребенщикова, временем обретения славы и популярности, упрочения его авторитета среди эмигрантской интеллигенции. В России писатель был известен главным образом как автор отдельных очерков и рассказов. В 1921-1922 гг. самый влиятельный литературный журнал русской эмиграции «Современные записки» опубликовал первый роман Г.Д. Гребенщикова «Чураевы»¹⁴, за которым последовало издание 6-томного собрания сочинений писателя (Рус. кн. т-во «Я. Поволоцкий и Ко», 1922-1923) и историко-философского романа «Былина о Микеле Буяновиче» («Алатас», 1924). Творчество Гребенщикова получило высокую оценку И.А. Бунина, М. Горького, Н.К. Рериха, А.И. Куприна, А.М. Ремизова, К.Д. Бальмонта и др.

В 1920-х гг. Г.Д. Гребенщиков становится заметным общественным и культурным деятелем русского зарубежья (проводя в жизнь свою идею о необходимости «упорного делания, а не словопрения») участвует в многочисленных литературных вечерах, читает лекции о Сибири в Париже и Берлине, активно печатается в основных эмигрантских изданиях того времени, сотрудничает с русским эмигрантским театром (в 1923 г. артистами МХАТ под рук. К.С. Станиславского осуществлена постановка пьесы Гребенщикова «Сказка о кладах»).

Наблюдая русскую колонию в Европе, писатель переосмысливает значение национальной культуры в условиях эмиграции и приходит к выводу, что русская культура «может отлично обойтись» без русской диаспоры, в то время как последняя, лишенная национальной духовной культуры, может оказаться «беспочвенной», неизбежно поглощенной инокультурным окружением, а ее представители будут всюду «чужими и все им будет чуждо»¹⁵. Большинство представителей эмигрантской интеллигенции (П.Б. Струве, И.А. Ильин, И.С. Шмелев, А.И. Куприн) сходились во мнении, что главной миссией, возложенной историей на русскую эмиграцию, является сохранение дореволюционного культурного и духовного наследия для будущих поколений России. Г.Д. Гребенщиков разделял взгляды коллег, но при этом считал, что развитие культуры остановить невозможно, как невозможно «законсервировать» духовные культурные ценности. Писатель полагал, что духовный

¹⁴ Роман «Чураевы» стал первой книгой широко задуманной 12-томной эпопеи. Автору удалось завершить 8 книг эпопеи («Чураевы» («Братья») (1921-1922, 1925), «Спуск в долину» (1925), «Веления Земли» (1926), «Трубный глас» (1927), «Сто племен с единым» (1933), «Океан багряный» (1936), «Лобзания Змия» (1952).

¹⁵ Гребенщиков Г.Д. По Американской Руси. Запись беседы с писателем. Машинопись. 4 л. – ГМИИКА. ОФ 406/87 – Л. 2

опыт, приобретенный эмигрантами на родине, однажды станет достоянием далеких потомков, если найдет воплощение в творчестве, в конкретном культурном действии. Именно в Европе писателю впервые приходит идея культурного «строительства» как одного из путей преодоления культурной «беспочвенности», объединения деятелей искусства для совместного творчества, созидания культуры будущего.

Одной из первых попыток воплотить идею культурного «строительства» в жизнь стало участие Гребенщикова в основании в 1921 г. в поселке Ла-Фавьер на юге Франции русской колонии, названной писателем «Фавьерской коммуной» (среди первых поселенцев были супруги Н.А. и Л.С. Врангели, С.С. и Е.В. Оболенские, Г.Д. и Т.Д. Гребенниковы, известный биолог С.И. Метальников, поэт С. Черный и др.). Согласно представлениям писателя, «Фавьерская коммуна» должна была стать реализацией русской идеи общинности и превратиться в островок русской культуры, где творческой энергией лучших представителей эмигрантской науки и искусства будет создаваться новая русская культура. Идеи писателя оказались во многом утопичными, и постепенно «Фавьерская коммуна» стала обычным дачным поселком.

В 1923 г. началось творческое сотрудничество писателя с художником и мыслителем Н.К. Рерихом. Писатель творчески перенимает идеи нравственно-философского и религиозно-эстетического учения Рериха, становится активным участником масштабного культурного проекта художника по «учреждению центра Азии», который связывался с Алтаем и подразумевал строительство Храма Единой религии у подножия алтайской горы Белухи. Предложение Н.К. Рериха переехать в США с целью организовать и возглавить книгоиздательство «Алатас» при Мастер Институте Объединенных Искусств (Master Institute of United Arts) в Нью-Йорке были восприняты Гребенщиковым как первый шаг на пути к великому культурному «строительству» в Сибири.

Во втором параграфе «История культурного «строительства» писателя в Америке: 1924–1964 гг.» анализируется многолетняя общественная и просветительская деятельность писателя в США с точки зрения проблемы сохранения и развития национальной культуры в условиях культурной изоляции. В деятельности писателя могут быть условно выделены следующие концептуальные направления: 1) сохранение культурной и этнической идентичности диаспоры, 2) создание в инокультурной среде «очагов» национальной культуры, 3) интеграция русской культуры в культуру Запада.

В пункте 2.1 «Г.Д. Гребенников и русская колония в Америке» рассматривается деятельность писателя, направленная на объединение русской диаспоры в Америке. Писатель указывал на разобщенность, духовную «тяжеловесность» русской колонии, отмечал, что по мере улучшения материального благосостояния эмигранты постепенно отходят от родной русской культуры, «русскости» вообще. Он обличал соотечественников в «леденящем равнодушии», исконной русской лениности, но более всего в неимости к ближнему и особенно тем немногим служителям культуры, кто «в одиночку тянет непосильный и ответственный воз».¹⁶ Вывод Гребенщикова строг и неутешителен: «умираем мы национально, зарастаем бурьяном культурно, потому что все реже собираемся около

¹⁶ Гребенщиков Г.Д. Соберитесь вместе (к предстоящему Владимирову торжеству в Нью-Йорке). Машинопись. 2 л. 1938 г. – ГМИИКА. ОФ 16801/23

очагов родной культуры, все меньше читаем родную литературу, все меньше интересуемся своей историей, наукой, искусством»¹⁷

Писатель видел в культурной ассимиляции неминуемую духовную гибель эмигрантской диаспоры и одной из основных задач эмигрантской интеллигенции считал сохранение и объединение «Американской Руси» как уникального культурного феномена

Сам писатель обращается к практике публичных выступлений, которая в дальнейшем переросла в ежегодные лекционные туры «от побережья до побережья». В своих выступлениях («Европа или Азия?», «Всемирная идея русской нации», «Преподобный Сергей Радонежский как учитель Русской земли», «Пути нового русского искусства», «О судьбе русской литературы», «Сибирь – страна великого будущего», «Сибирь – Америка») Гребенщиков ставит перед своими слушателями и пытается разрешить многочисленные культурологические и культурфилософские вопросы, не потерявшие своей актуальности и в наши дни об истоках русской культуры, о цивилизационной принадлежности России, о русской национальной идее, о роли азиатской части России в обновлении мировой культуры и будущем культурном сотрудничестве Сибири и Америки и др. Лекции читались писателем на русском и английском языках (итог двадцатилетней лекторской деятельности – более 600 лекций в 44 штатах Америки)

Несомненно, обширная публицистическая деятельность Гребенщикова («Соберитесь вместе », «Испытание нашей русскости», цикл очерков «Опять по Америке», описывающий впечатления писателя о жизни русских эмигрантов в разных штатах) также способствовала преодолению духовной разобщенности русской колонии в Америке

Наблюдая жизнь русской диаспоры, Гребенщиков отмечал, что через десять-пятнадцать лет, проведенных в Америке, многие соотечественники почти полностью забывали родной язык, но и не осваивали в должной мере английского, общаясь на непонятном безграмотном жаргоне. Гребенщиков убедительно доказывал, что народ, лишенный родного языка, утрачивает свою историческую память и, как следствие, собственную самость, целостность своей природы. Внимание лучших представителей эмигрантской интеллигенции к проблеме сохранения и поддержания в чистоте национального языка выявляет глубокое понимание значительной или даже решающей роли последнего как гаранта культурного единства диаспоры, ее этнической общности. Актуальность и значимость данной проблемы подтверждаются сегодняшними исследованиями в области культурной антропологии, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, в рамках которых язык рассматривается как мощное этноформирующее орудие, выступающее, с одной стороны, в качестве главного фактора этнической интеграции, а с другой, являющееся основным этнодифференцирующим признаком этноса. В последнем признаке наиболее ярко проявляется охранительная функция национального языка, затрудняющего «чужаку» вхождение в отдельную языковую/культурную общность¹⁸

Гребенщиков занимался не только литературной и лекторской деятельностью, но и поддерживал культурную инициативу эмигрантской колонии. Так, в течение ряда лет он курировал работу ежемесячного русского журнала «Зарница» (1925-1927),

¹⁷ Гребенщиков Г.Д. Испытание нашей русскости. Машинопись (без окончания) 2 л. – ГМИЛИКА. ОФ. 16801/28

¹⁸ См. Милославский И.Г. Русский язык как культурная и интеллектуальная ценность и как школьный предмет // Знания – 2006 – №3, Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000

учрежденного русской рабочей молодежью с целью самосовершенствования и самообразования и вышедшего в Нью-Йорке

По мнению ГД Гребенщикова, всякое искусство глубоко национально, вырванное из родной почвы оно обречено на неизбежное вымирание, и подобно растению, пересаженному в новую почву, требует особого ухода. Результатом поисков «утраченной почвы» стало создание русской деревни Чураевка¹⁹ (Саутбери, Нью-Хэйвен, Коннектикут, 1925 г.), которая по замыслу писателя, должна была превратиться в культурный уголок для отдыха, труда и единения деятелей искусства, науки и литературы. В основу проекта была положена идея ГД Гребенщикова о необходимости донести до людей понимание истинной красоты – красоты в искусстве, красоты в мысли, красоты в духовных достижениях.

Деятельность Чураевки и русского книжного издательства «Алатас» (в 1927 г. по особому соглашению с музеем Н К Рериха (Нью-Йорк) книгоиздательство перешло в собственность писателя и было перенесено в Чураевку) также должна была содействовать взаимопониманию между русской и американской культурами, «улучшению и распространению мысли о будущей, взаимно-выгодной кооперации России и Америки в области культурного строительства в Сибири»²⁰. Начинание писателя получило поддержку выдающихся русских ученых, писателей, художников и музыкантов (среди них И И Сикорский, И Л Толстой, А Л Толстая, Е А Москов, С В Рахманинов, А Т Гречанинов, М А Чехов, Ф И Шаляпин, М М и В П Фокины, М М Фивейский, Л Я Нелидова-Фивейская, Е Н Спекторский, Д Н Вергун, С Т Коненков, Н К Рерих и др.)

Культурный центр в Чураевке способствовал созданию ряда русских и американских творческих и общественных организаций (Сибирской ассоциации Общества друзей музея Рериха (1929), американского художественного объединения «Artists and Writers of Connecticut» («Художники и писатели штата Коннектикут») (1940)), демонстрировавших антиномичность самого феномена культуры русского зарубежья, проявлявшуюся, с одной стороны, в ярко выраженных консервативных и охранительных тенденциях, а, с другой, в стремлении к постоянному диалогу с культурой страны-реципиента. Именно из этой антиномичности рождалась оригинальность, самобытность культуры русской американской диаспоры, создаваемой в вынужденном удалении от России (первоисточника) и в контакте инокультурного окружения, на «стыке» между русской и мировой культурой, в постоянном диалоге с современной западной культурой и одновременно – с «дореволюционной» русской культурой, ее ценностями и традициями.

Тотальная атеизация русской советской культуры вызвала мощное сопротивление диаспоры, явившейся «творческим меньшинством» (А Тойнби) способным принять вызов социально-природного окружения и дать на него подобающий ответ. Так, «ответом» на разрушение храма Христа Спасителя в Москве (1931) и осквернение Троице-Сергиевой Лавры стало возведение в Чураевке часовни во имя Преподобного Сергия Радонежского²¹. Символическое перенесение

¹⁹ Название поселению дала многотомная эпопея ГД Гребенщикова «Чураевы». В 1988 году Чураевка была внесена в Национальный реестр исторических мест США и охраняется государством. В официальных документах бывшее поселение русских эмигрантов значится как Русская деревня (Russian Village Historic District). Общая площадь Русской деревни – 1100 акров (440га). На территории расположено 29 строений.

²⁰ Гребенщиков ГД. Действия Чураевки // Гонец. Письма с Помпеяга – Чураевка (Southbury, Conn.) Алатас, 1928 – С 191.

²¹ Часовню во имя Преподобного Сергия Радонежского ГД Гребенщиков построил по рисунку Н К Рериха своими руками из нарубленного из местных скал камня. Освящение чураевской часовни (14 09 1930) получило

«неугасимой лампы русской православной культуры» стало результатом «идейных и культурных исканий и переоценок русского духа», приведших, по словам автора, «к истокам родной, испытанной веками Русской Правды»²² Возведение в Чураевке часовни Св. Сергия Радонежского сделало русскую деревню не только культурным, но и духовным центром русской американской колонии, местом православного паломничества

Идеи культурного строительства нашли воплощение в других центрах эмиграции. По примеру Американской Чураевки была создана Молодая Чураевка в Харбине, объединившая российских деятелей культуры, эмигрировавших после 1917 года в северо-восточный Китай.

Согласно историографической концепции П. Нора²³, ускорение истории (глобализация, демократизация, социальное нивелирование, медиатизация), переживаемое современным обществом, привело к уничтожению феномена национальной памяти, являющейся «точкой отсчета», «цементом» национального сообщества, гарантом сохранения и передачи ценностей, и, как следствие, к утрате древней связи идентичности, деритуализации и десакрализации культурной общности. По мере исчезновения традиционной памяти общество ощущает потребность хранить видимые знаки прошлого («места памяти»), как доказательство своего собственного существования, тем более чем меньше память переживается внутренне, тем более она нуждается во внешней поддержке. Проводя исторические параллели, можно заключить, что утрата национальной памяти – не только характерная черта современного нам общества, но и внутрисистемный кризис, который переживала российская эмиграция первой волны, представлявшая государство-нацию, в одночасье в результате политических и социальных катаклизмов прекратившую свое существование. Русская диаспора, вырванная из собственной памяти масштабом переживаемых изменений, настойчиво стремилась понять себя исторически, преодолеть критический разрыв между прошлым, превратившимся в «историю» и, следовательно, потерявшим свой сакральный смысл связующего звена поколений, и настоящим.

Русская американская деревня Чураевка стала попыткой реконструкции культурной модели утраченной русской «почвы», создания «места памяти» как символического «мостика» между старым и новым культурными мирами, искусственного продолжения оборвавшейся нити национальной памяти, способом «укоренения» себя в настоящем через оживление собственной истории, осмысление своих истоков.

В пункте 2.2 «Патриот России и гражданин Америки» рассматривается деятельность писателя, направленная на интеграцию русской культуры в культуру Запада, а также сохранение и развитие русско-американского культурного диалога.

Многие представители и деятели русской культуры в эмиграции, декларируя приверженность к культурной консервации, считали, что в задачи русской общины непременно должна входить пропаганда и развитие интереса к русской культуре и искусству за рубежом. Г.Д. Гребенщиков также был убежден в необходимости распространения и разъяснения своеобразия русской культуры, выявления

благословение митрополита Всеамериканского Плагона (Пенсильвания), митрополита Евлогия (Париж) и митрополита Мефодия (Харбин) и стало значительным русско-американским культурным событием.

²² Гребенщиков Г. Радонега. Сказание о неугасимом свете и радужном знаменнии жгига преподобного Сергия Радонежского к 600-летию со дня его вступления в Хошковский монастырь – Churaevka (Conn.) Alatas, 1938.

²³ Les lieux de la memoire / Red de P. Nora. En 4 vol. Paris, 1984, Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюиже, М. Винок – СПб., 1999.

инновативного содержания тех или иных ее феноменов для западной культуры «путем упорной борьбы за право признания наших духовных ценностей»²⁴ В многочисленных лекциях для американской аудитории («Russia the Unknown», «Russia in Fine Arts», «Contemporary Russian Romance», «Siberia – the Country of Great Future», «Woman – the Eternal Bride», «Pushkin His Life and Works», «The Power of Poverty»), в своей работе на кафедре русского языка и литературы Флоридского Южного колледжа Гребенщиков выступал не только проводником и популяризатором, но и интерпретатором русской культуры для представителей культуры западной. Писатель стремился объяснить своим слушателям важность восприятия «чужой» культуры с релятивистских позиций, необходимость признания культурных ценностей, созданных и создаваемых другими народами, уважения и терпимости к нормам, ценностям и типам поведения чужих культур.

Несомненно, культурное миссионерство русских эмигрантов, с одной стороны, позволяло западной культуре заново открыть для себя русскую культуру, осмыслить ее значение, выходящее далеко за пределы национальной истории, с другой стороны, способствовало укреплению ее позиций через интеграцию национально-специфических русских культурных ценностей в западные культурные системы.

Г Д Гребенщиков с большим уважением относился к Америке, остро ощущал ответственность перед американским обществом, и считал, что духовный опыт русских эмигрантов может оказаться ценным и полезным в разрешении переживаемых западным обществом противоречий.

Так, пятнадцатилетний опыт работы в системе высшего американского образования позволил писателю сделать вывод о том, что последнее давно превратилось в «инструмент» для получения высокооплачиваемой работы, а заявленные в программах цели воспитания гармоничной, духовно богатой личности остаются на уровне пустых деклараций.

Г Д Гребенщиков отмечал, что американская публика не интересуется настоящим искусством, не умеет ценить хорошей литературы, а так называемое искусство и так называемая литература поражают пошлостью и преследуют только коммерческий успех. Он неоднократно пытался выявить перед американской общественностью опасность «открытой» пропаганды безнравственности, заявляя, что фильмы, пропагандирующие убийство, и литература, оправдывающая нравственное падение, являются легализованным преступлением перед обществом и причиной его будущей гибели.

Экономический кризис 1930-х гг в Америке и последовавшая за ним депрессия, по глубокому убеждению Г Д Гребенщикова, были спровоцированы не только объективными экономическими причинами, но прежде всего «идейными заблуждениями» и выявили «призрачность счастья около богатства и непрочность материальных основ жизни»²⁵ В основу национальной идеи государства не может быть положена преувеличенная ценность материального богатства. Американская нация, по мнению автора, прежде всего нуждается в духовном водительстве, и в связи с этим главной заботой лучших представителей американской интеллектуальной и духовной элиты должно стать нравственное здоровье нации, а литература и искусство должны неустанно проповедовать идею духовно богатой культуры.

²⁴ Гребенщиков Г Д По Американской Руси. Запись беседы с писателем 1930-е гг. Машинопись. 4 л. – ГМИЛИКА ОФ 406/87 – Л 3

²⁵ Гребенщиков Г Д Что ждет Америку. Письмо Г Д Гребенщикова из Америки. Машинопись. 1933 г. 19 л. – ГМИЛИКА ОФ 15533/9

Резюмируя сказанное, можно отметить, что в обостренном внимании писателя, как представителя «иной» культуры, к недостаткам современного ему американского общества ярко проявлялась противоречивость общественного сознания эмигрантской диаспоры – самоуглубление, интроспекция и напряженная сосредоточенность на национально специфическом в контексте доминирующей местной культуры и одновременно сопереживание, сопричастность жизни «чужого» народа, воплотившие «всечеловечность» русского национального идеала

В начале «холодной войны» (конец 40-х – начало 50-х гг.) правящие круги Запада в главе с руководством и многими политическими деятелями Соединенных Штатов взяли курс на неоправданно жесткое противостояние СССР, заключающееся не только в военно-политических мерах, но и в целенаправленном искажении в сознании американских граждан образа русского человека и достижений русской культуры, что впоследствии признавалось многими видными западными политиками, учеными и общественными деятелями ГД Гребенщиков оставил писательство и целиком посвятил себя публицистике и общественной деятельности, призывая не разрушать культурный диалог двух великих держав. В 1951 г. писатель стал вдохновителем и организатором беспрецедентной кампании, известной как «Манифестация дружбы русскому народу из-за Железного занавеса» (*Manifestation of Friendship to the Russian Masses Behind the Iron Curtain*), направленной на предотвращение негативных последствий антисоветского, и как следствие антиросийского, бума, развернувшегося в США в начале «холодной войны»

Писатель призывает американскую аудиторию не делать поспешных выводов о русском народе и настаивал на том, что русский народ «необходимо отделять как нацию, от ее тиранических правителей», указывал на неуместность и бесполезность пропагандистских методов, используемых Госдепартаментом США, так как они «опираются на примитивные представления о психологии русских людей», и убедительно доказывал, что единственной границей, существующей между Россией и странами Европы и Америки, является «взаимное невежество»²⁶

Несомненно, деятельность ГД Гребенщикова, направленная на защиту светлого образа русской культуры, неутомимая борьба за сохранение справедливого отношения к русскому народу с враждебностью, холодностью и отчужденностью западного мира служили взаимопониманию между народами и являлись важными шагами на пути к мирному российско-американскому культурному диалогу, основанному на терпимости, знании психологии и понимании особенностей мировосприятия двух наций

В главе II «Художественная концепция русского национального характера и пути России в романе Г.Д. Гребенщикова «Былина о Микеле Буяновиче», состоящей из трех параграфов, рассматриваются актуальные для современной культурологии темы национального характера, менталитета, отдельные вопросы футурологии России, нашедшие отражение в романе Г.Д. Гребенщикова «Былина о Микеле Буяновиче», а также анализируются рецензии и отзывы на роман русских зарубежных и американских писателей и литературных критиков, американской интеллигенции

В параграфе 1 «Культурно-историческая традиция в романе Г.Д. Гребенщикова «Былина о Микеле Буяновиче» интерпретируется «фольклоризм»

²⁶ Grebenstchikoff G D "It would be too conspicuous on my part " (Речь, подготовленная для выступления на радиостанции «Голос Америки») // Архив В.А. Росова Москва Авторизованная машинопись <1946> 5 л

писателя, значение авторского обращения к культурно-исторической традиции героического эпоса

В 30-томном литературном наследии ГД Гребенщикова роману «Былина о Микуле Буяновиче» принадлежит особое место. В этом романе писатель заявил о себе не только как талантливый самобытный литератор, но оригинальный философ, глубоко осмысливающий современность и пророчески прозревающий будущее. Посредством выразительных художественных образов писатель создает живую, проникнутую глубоким психологизмом картину народного характера, осмысливает природу русского бунта, ставит сложнейшие историософские проблемы, разрешает насущные для современной культурологической науки вопросы о русском национальном характере, о будущем России и ее месте в грядущем обновлении мировой культуры.

Роман был написан и впервые опубликован на русском языке в феврале 1924 г. в Париже.²⁷ Роман состоит из трех сказаний («Из песни слово», «Сказка о кладах» и «Царь-Буян»), каждое сказание – из четырех рассказов. Завершает роман «Послесказание», в структуре которого можно выделить «присказку» (оригинальное философское размышление автора) и «сказку» о возведении храма и чудесном возрождении главного героя, в котором угадываются параллели с судьбой России.

Каждое отдельное сказание является законченным художественным произведением, имеет самостоятельный сюжет со своей кульминацией и финалом. Все три части романа объединяет судьба главного героя, русского богатыря Микулы Петровича (Буяновича) Микула – герой одновременно и эпический, и современный – собирательный образ, воплощающий думы писателя о мятущейся душе народа-великана.

Первое сказание «Из песни слово» повествует о детстве главного героя крестьянского мальчика **Микулки**, который целыми днями «сиднем» сидит на печи в темной нетопленной избе. Во втором сказании «Сказка о кладах» Микула предстает перед читателем в образе отчаянного разбойника **Матвея Бочкаря**. Подвижническая жизнь древнерусских богатырей словно в кривом зеркале отражается в судьбе современного горе-богатыря Микулы, который «родину свою спокинул и растерял знакомых всех». В третьем сказании «Царь-Буян» Микула – отчаянный, неуловимый атаман повстанческой Зеленой армии **Иван Лихой**, появившийся на «жестоким стыке армий Красной и Белой». Третье сказание венчает испугательная смерть главного героя, прозревшего свою греховность, готового покаяться и понести наказание за содеянное.

«Послесказание» – кульминация романа и наиболее философски значимая часть произведения, в которой раскрывается центральная идея «Былины о Микуле Буяновиче», заключенная в словах «Херувимской песни»: «Всякое отныне житейское отложим попечение». В «Послесказании» ГД Гребенщиков выступает как народный философ, учение которого основывается не на отвлеченных метафизических рассуждениях, но на непосредственных наблюдениях за живой природой, предвечные законы которой раскрываются пылливому и заботливому взгляду ее главного работника-крестьянина. В гребенщиковском видении и восприятии сибирской природы воплотилось циклическое понимание времени,

²⁷ Российский читатель получил возможность познакомиться с романом ГД Гребенщикова на рубеже XX-XXI вв. Гребенщиков ГД. Былина о Микуле Буяновиче // Барнаул. 2000/2001, Гребенщиков ГД. Былина о Микуле Буяновиче. Роман в трех частях – М. Ариаварта-Пресс, 2003, Гребенщиков ГД. Былина о Микуле Буяновиче. Роман в трех частях / Гребенщиков ГД. Избранные произведения в двух томах. Т. 1. Томск, 2004.

органического единства всего со всем, а главное – со Вселенной, народное крестьянское мировоззрение, восходящее к истокам древнерусского христианского представления о живом присутствии Бога в мире, о космосе как живом организме, находящемся в непрестанном взаимодействии с Творцом-Богом Гребенщиков мудростью народной философии чувствует, что 1917 год не водораздел между «новым» и «старым», и возврат к прежнему, по сути, укладу, но на новом уровне возможен. Потому писатель обращается к своим современникам о тщетности поиска правых и виновных («думать надо – все повинные, все в ответе – все и все получают, рано или поздно и награду и возмездие»²⁸), о необходимости каждому следовать своему пути и неустанно трудиться, чтобы построить жизнь заново («забота наша первая в том состоит теперь, чтоб < > роздых-мир завоевать и к построению жизни новой, к построению храма мира и любви бессмертной приступить»²⁹).

В романе автор обращается к народному творчеству, рассматриваемому в данной работе как отражение архаичной устойчивой системы представлений о мире, человеке и пр. и как целостная художественная система, проявляющаяся на уровне мировоззрения и мироощущения писателя.

Уже в названии романа писатель противопоставляет современного Микулу Буяновича былинному богатырю-крестьянину Микуле Селяниновичу. В авторском тексте имеются также ссылки на известную древнерусскую былинну о богатыре-оратае Микуле Селяниновиче. Таким образом, в романе читатель невольно «прочитывает» два произведения – рассказ о судьбе сибирского мальчика Микулки и былинну о богатыре Микуле Селяниновиче, неизбежно начиная сравнивать героев. Благодаря этому сравнению изменяется звучание романа, образ современного героя преобразуется, подсвеченный изнутри мифологическим светом древнерусского сказания.

Былинный богатырь-крестьянин Микула Селянинович – один из самых чествуемых героев русского крестьянства, первый оратай и любимый сын Матери Сырой Земли, единственный кому под силу поднять сумочку, заключающую «тягу земную». Именно земля наделяет Микулу невиданной богатырской силой, а тяжелый труд крестьянина на земле оправдывает его право распоряжаться своей богатырской силой. Интересно также отметить, что подобно тому, как при введении христианства поклонение многим языческим богам было перенесено на христианских святых (Грома Гремучего на почитание пророка Илии, Волоса – на святого Власия), так и почитание оратая Микулы Селяниновича было перенесено на христианского святого Николая Чудотворца. Обобщая вышесказанное, можно заключить, что в народном мировосприятии оратай Микула выступает не просто былинным героем, олицетворяющим представления народа об идеальном желаемом сыне Отечества, но является животворящим богом земли, покровителем и заступником труженика-крестьянина.

Гребенщиковский Микула – «пра-пра-правнук» эпического богатыря – наделен невиданной богатырской силой, но преступление нравственных законов богатырства карается жестоким превращением, каторжным заточением, духовным падением. Однако писатель не теряет веры в возрождение своего народа, и Микула в конце своего жизненного пути находит спасение в покаянии и страшной и жестокой смертью искупает совершенные преступления. Таким образом, в «Былине о Микуле Буяновиче» Микула Селянинович выступает мерилom нравственности и

²⁸ Гребенщиков Г. Д. Былина о Микуле Буяновиче. Роман в трех частях. – М., 2003. – С. 350.

²⁹ Там же. С. 350.

бездуховности, чести и бесчестия современного героя, в котором воплотился русский народ-богоносец, отринувший истинные ценности и обратившийся к темной стороне своей силы

При создании романа писатель прибегнул к былинной стилизации, что представляется совершенно закономерным, исходя из задач, которые должно было решить художественное произведение о современном богатыре – осмыслить трагические события в России начала XX века, попытаться пересмотреть традиционную систему ценностей с целью определить возможности альтернативного пути разрешения будущих политических и социальных конфликтов. Выбор автора в пользу былины (героического эпоса русского народа) объясняется идейно-художественными особенностями данного фольклорного жанра, занимающего особое место в фольклорном творчестве, так как его появление знаменует переломный момент в истории народа, когда последний начинает осознавать себя как целостность, это свидетельство зреющего в народе государственного самосознания. При этом былины отражают не единичные события истории, но выражают вековые идеалы народа, его историческую волю и вековые стремления, его представления о «справедливой» истории.

В параграфе 2 «Портрет» русской души в романе «Былина о Микеле Буяновиче». Футурология Г.Д. Гребенщикова» анализируется авторская художественная концепция русского национального характера, его видение будущего России.

В романе «Былина о Микеле Буяновиче» Г.Д. Гребенщиков выступает как тонкий психолог, сумевший постичь народную душу и стремящийся дать ее истолкование. Критик Н.И. Мишеев писал о том, что в романе Гребенщикова «бесстрашно, беспощадно, бесконечно глубоко вскрывается душа народа < > уже через несколько страниц видишь себя отторгнутым от всей европейской культуры, поставленным лицом к лицу с народной целиной, а вместе с тем с какими-то предвечными и исконными чертами человеческого духа»³⁰

В художественных образах романа автору удалось ярко изобразить полярность натуры русского человека, его способность к самым неожиданным перевоплощениям. Так в первом сказании перед читателем – доверчивый диковатый Микулка, радующийся веселой весне «с ручьями, с Пасхой, с красными яичками, с зелеными лужайками». Но первый гнев за «не по правде» загубленную сестру Дуню разбудил в нем грозного, неумолимого, беспощадного царя Буяна, «разбойного» и покаянного, понятного и близкого, по словам критика А.Л. Фовицкого, именно русскому человеку, «потому что у всех нас, сынов России, Стенька Разин в крови так чудно уживается со святым Серафимом в сердце»³¹.

Метаморфозы, происходящие с гребенщиковскими героями, находят свое отражение в изменении их имен, в которых, как в зеркале, отражается их судьба. Микулка – Матвей Бочкарь – Иван Лихой, Дуня – Овдотья.

Об этой черте русского характера – способности сочетать в себе прямо противоположные качества – писали многие русские мыслители. Н.А. Бердяев говорил об «антиномичности» России, Е.Н. Трубецкой называл русскую душу «разорванной, раздвоенной, истерзанной противоречиями», И.А. Ильин писал о «колеблющемся ритме» русской истории. Гребенщиковские герои – живое

³⁰ Мишеев Н.И. «Вот так царство! Вот так государство!» К юбилею Г.Д. Гребенщикова // Перезвоны 1926 №18 С. 543

³¹ Фовицкий А. О «Былине» Г.Д. Гребенщикова // Зарница 1926 №11 С. 3

воплощение этого вечного внутреннего борения, преодоления, невозможности примириться с самим собой

Гребенщикову удалось показать не только противоречивость русского характера, склонность его к самоотрицанию, но уловить и убедительно изобразить внутреннее стремление русского человека к покаянию, позволяющее сохранить целостность души, вечный поиск смысла, правды жизни, попытки установить справедливость для всего мира

Правдивость художественных образов, созданных Гребенщиковым, подтверждают глубокие рассуждения русских философов о русской «национально-христианской мечте о совершенстве» (И Ильин), о желании русского человека действовать «всегда во имя чего-то абсолютного или абсолютизированного» (Н Лосский)

Диалог литературы и философии всегда был характерен для отечественной культуры, и роман «Былина о Микуле Буяновиче» стал своеобразной формулой, раскрывающей историософию Гребенщикова, истоки его исторического оптимизма

По мнению критиков, автор романа «Былина о Микуле Буяновиче» «интуитивно зрит» будущее России, вселяет в читателя веру в то, что «исторически не так уж страшен для нас тот неистовый ураган, который сейчас носится над равнинами России. Россию он не сметет, Россию он не загонит на погост, ибо России не привыкать к потрясениям < > В огне российских бурь закаляется и крепнет сталь русской души»³² Критик ИГ Савченко, характеризуя литературный талант Гребенщикова, назвал его «писателем-радостником» и убедительно доказывал, что всякий читатель, приобретающий к творчеству такого писателя, непременно найдет и почерпнет в нем «веру, твердость и непобедимую ничем жажду «укрепления» себя в мире»³³

Роман завершает сказка о построении храма, в которой нашло отражение авторское видение будущего духовного возрождения России. При этом сам писатель поясняет, что, говоря о возрождении всеобщего религиозного чувства русского народа, подразумевает не какое-либо вероисповедание или сектантство, а то, что русские люди «возвращаются к человечности, жаждут мира, примирения и труда» и в конце концов придут к пониманию того, что в сущности новых богов в мире нет, все старые – «суть лишь создания избытков человеческих страстей, и что истинным Богом человечества была и вечно будет всечеловеческая Любовь»³⁴

Вероятно, именно поэтому кризис, приведший Россию к мученичеству и унижению, в своей основе видится Гребенщикову не просто политическим, экономическим или социальным, но духовным. Причиной, порождающей духовное «бессилие», писатель называет неспособность русского человека ценить свободу, пока он ею обладает, неумение видеть радость бытия, чувствовать в ней «дыханье и благословенье Бога»³⁵

Писатель предвидел и проповедовал возрождение обновленной и просветленной России, которой суждено будет вывести другие народы на новую ступень общечеловеческой культуры. При этом Гребенщиков опасался, что и новому строительству грозит опасность окончиться «пустыми разговорами о безликих

³² Савченко ИГ Чураевская Русь // Зарница 1926 №11 С 4-5

³³ Там же С 4

³⁴ Гребенщиков ГД О судьбе русской литературы. Статья 1920-е гг. Машинопись с авторской правкой и рукописными дополнениями. 6 л. – ГМИИКА. ОФ 699/7 – Л 2

³⁵ Гребенщиков ГД Былина о Микуле Буяновиче. Роман в трех частях. – М., 2003 – С 245

массах, желудочной проблеме и страхе перед бунтующей чернью», а потому обращался к потомкам с наставлением осознать ответственность перед «страданиями великого Русского народа» и помнить, что «не для мещанского благополучия были принесены величайшие жертвы, а для каких-то более великих страниц Всероссийской и мировой истории»³⁶

В параграфе 3 «Роман Г.Д Гребенщикова «Былина о Микуле Буяновиче» в американской перцепции» анализируются отзывы и рецензии на перевод романа Г.Д. Гребенщикова «Былина о Микуле Буяновиче» американских писателей и литературных критиков, сочинения американских студентов с точки зрения значения этого произведения для раскрытия особенностей русской «картины мира» для представителей западной культуры

В 1940 г. Гребенщикова подготовил и опубликовал авторский перевод романа «Былина о Микуле Буяновиче» на английский язык. В английском переводе название романа звучит «The Turbulent Giant: An Epic Novel on Russian Peasantry». По замыслу автора роман должен был отобразить правдивый портрет русского народа, создать объективную картину русского национального характера с целью разрушить ошибочные стереотипные представления о русской культуре, порожденные печальными фактами жестокостей революции 1917 г., последовавшей гражданской войны, в результате которых на карте мира появилось советское государство, активно продвигавшее идею мировой революции в западный мир.

На выход романа откликнулись крупнейшие американские издания («The Nation», «The New York Times», «The Herald Tribune», «The Hartford Times»), признанные критики и известные литераторы (John Cournos, Paul Rosenfeld, Fred T. Marsh, Taylor Glenn, Leticia P. Osborn, Pearl Buck, Laura Abell, Antoine Bourdelle, Paul Boyer, Louis D. Froelick). Анализ показал, что рецензии американских критиков отличаются глубиной и детальной разработанностью как литературной, так и культурно-философской сторон романа.

Изучение критических статей позволяет выделить ряд особенностей романа, привлекавших внимание западных специалистов: оригинальность композиции романа, значение былинной стилизации, особенности авторского стиля повествования, сложная система символов романа, отражающая самобытный характер русского народа.

Критика особо отмечала, что автор выражает свои идеи не как пропагандист, но как писатель, посредством человеческих характеров, благодаря чему главные герои романа, Микула, его сестра Дуня, непутевый Илья, выступают живым воплощением русского духа, вечно устремленного к постижению жизни. Роман «The Turbulent Giant: An Epic Novel on Russian Peasantry» стал «окном» в неизвестный мир русского человека, возможностью понять его мироощущение, сравнить «свое» и «чужое».

Однако главным достижением русского писателя западным критикам представлялось то, что в национально-самобытном Гребенщикову удалось выразить общечеловеческие, гуманистические идеи, потому западные читатели должны испытывать особое чувство благодарности автору за книгу, «рассказывающую о силе человеческого духа и объясняющую, что именно от этого духа < > все человечество черпает свои лучшие силы»³⁷

³⁶ Гребенщикова Г. Сибирь, как страна великого будущего (К 350-летию присоединения Сибири к России). Авторизованная машинопись. 9 л. – ГМИИ РАН. ОФ 16408/7. Л. 5.

³⁷ A Brief Introduction to a Unique Book About a Strange and Colourful People Living in a Vast Land. The Turbulent Giant by George Grebenstchikoff (Брошюра) // Архив В.А. Росова. Москва. <1940>. Л. 2.

Особый корпус западных исследований, посвященных русскому роману, составляют сочинения студентов ГД Гребенщикова. Во многих студенческих сочинениях звучит мысль о том, что благодаря роману Гребенщикова они ближе узнали и стали лучше понимать русского человека, о том, что книга эта своевременна и актуальна для настоящего исторического момента. При этом в ряде студенческих работ встречается осмысление того, что глубокое понимание философского смысла романа, авторского послания читателю пришло к ним только после обсуждения книги в классе, изучения русской истории, традиций русской литературы. Это лишний раз свидетельствует о важности и необходимости изучения национальных особенностей страны, культура которой является «почвой» и «окружающей средой» для исследуемого произведения, без чего многие идеи, заложенные в произведении, будут непонятны или недостаточно глубоко поняты читателем-носителем иной культурной матрицы. Как и многие американские критики, студенты писателя отмечали, что, хотя герой романа принадлежит русской культуре, и Гребенщикову как мастеру бытовых зарисовок удалось создать живую красочную картину русской жизни, трудно отрешиться от мысли, что Микула не просто представитель определенной культуры или нации, но прежде всего Человек в его вечном стремлении и поиске счастья.

Заключение. В этом разделе обобщены основные результаты работы и сформулированы выводы исследования.

Изучение документальных материалов показало, что культурно-просветительская и общественная деятельность писателя-эмигранта ГД Гребенщикова, а также его литературное творчество являются выдающимся примером подвижнического служения отечественной культуре в течение многих десятилетий, проведенных в эмиграции (1920-1964). Деятельность ГД Гребенщикова была не просто службой, но служением, являющимся, по определению ЛН Гумилева, высшей степенью пассионарности, когда человек посвящает свою жизнь служению идеалу, некоему «далекому прогнозу» и тем самым движет прогресс цивилизации.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. Сохранение и развитие национальной культуры в условиях культурной изоляции предполагает реконструкцию национальных культурных моделей как один из способов преодоления «беспочвенности», сохранения и продолжения культурных традиций, с одной стороны, и достижения лучшего взаимопонимания культуры-донора и культуры-реципиента, с другой.
2. Сохранение национальной культуры в эмиграции предполагает объединение эмигрантской колонии в инокультурной среде, противодействие языковой и культурной ассимиляции, сохранение и поддержание в чистоте родного языка (как своеобразного «генетического кода» культуры, дающего возможность интеллектуальной связи поколений), поддержание и развитие традиционного образования как гарантов национальной идентичности.
3. Развитие национальной культуры в эмиграции возможно через представление и утверждение ее ценностей в инокультурной среде, интеграцию (укоренение) русской культуры в культуре Запада, активную культурную диффузию принимаемой и принимающей культур.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях

- 1) Сирота О С К вопросу о культурно-исторической традиции в художественном тексте (на материале романа Г Д Гребенщикова «Былина о Микуле Буяновиче») // Материалы XI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» – Выпуск 12 – М, 2004 – С 81-82
- 2) Сирота О С Духовные искания русского народа в романе Г Д Гребенщикова «Былина о Микуле Буяновиче» // Алтайский текст в русской культуре материалы второго научного семинара «Алтайский текст в русской культуре» – Выпуск 2 – Барнаул, 2004 – С 41-50
- 3) Сирота О С Культура русского зарубежья и ее подвижники (к исследованию творчества Г Д Гребенщикова) // Материалы XII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» – Т 4 – М, 2005 – С 23-25
- 4) Сирота О С Из истории культуры русского зарубежья Г Д Гребенщиков // Сборник трудов молодых ученых – Выпуск 2 – М, 2005 – С 45-50
- 5) Сирота О С Культурно-историческое значение фольклорной традиции и ее воплощение в литературе (на примере романа Г Д Гребенщикова «Былина о Микуле Буяновиче») // Тезисы докладов научной конференции «Феномен творческой личности» – М, 2005 – С 22-24
- 6) Сирота О С, Уилкинсон М На перекрестке культур русско-канадский диалог о романе Г Д Гребенщикова «Былина о Микуле Буяновиче» / Across Cultures Russian-Canadian Dialogue on G Grebenstchikoff's Novel "The Turbulent Giant" // Сборник материалов XI Международной конференции «Россия и Запад диалог культур» – Выпуск 13 – Ч 2 – М, 2006 – С 217-230
- 7) Сирота О С Писатель в роли переводчика переведенное произведение в контексте «чужой» культуры // Социокультурные проблемы перевода Сбор научн трудов – Вып 7 – Воронеж, 2006 – С 249-256
- 8) Сирота О С Г Д Гребенщиков история «культурного строительства» в Америке // Материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» – М, 2006 – С 320-322
- 9) Сирота О С Роман Г Д Гребенщикова «Былина о Микуле Буяновиче» и его роль в развитии культурного диалога между Россией и США // Вестник Московского университета Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация 2007 №1 С 195-201
- 10) Сирота О С Некоторые проблемы сохранения и развития национальной культуры в условиях эмиграции первой волны (на материале культурно-просветительской деятельности писателя-эмигранта Г Д Гребенщикова) // Материалы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» [Электронный ресурс] – М, 2007